

О КРЕАТИВНОСТИ ОБРАЗНО

Комаров Роман Владимирович

кандидат психологических наук, доцент кафедры общей и практической психологии Института психологии, социологии и социальных отношений ГОУ ВПО «Московский городской педагогический университет»

Резюме: *автором в образно-метафорической форме сделана попытка снять противоречие, сложившееся в сфере исследований такой творческой способности как креативность.*

Ключевые слова: *креативность, оригинальность, нестандартное мышление, гибкость, надситуативность, интеллектуальная инициатива, чувствительность к проблемам, проницательность, переопределение.*

Кто был в деревне, тот, верно, видел...

Ведро до краев лоснится ракушками. Хозяин только что принес его с пруда. Дотащил не забавы ради.

От поживы по двору несет сыростью — запах, будто на солнце в ведре всё сопрело.

Натиск ножа. Колкий треск скорлупы. Вот уже первой и не повезло. Она вскрылась податливо в мужских руках, а над ней словно надругались. Опустошенная, она лишилась всего родного, что было ей выношено.

Самый проворный в прыжке, на лету, ухватил и бросился наутек. Свора утят, не растерявшись, подминая друг друга, пустилась вдогонку. Мясо ракушки тряпливо металось, пока не превратилось в лоскут. Его можно было бы трепать долго, но про него забыли и бросили, потому что в руках с ножом заприметили новый жирный кусок. Тот приковывал сочной желтизной; в метре от него не до старых останков. Дранные, те одиноко валялись — грязные, все в пыли. Незаметно, чтобы никто не отнял, их подобрал самый слабый.

...Понимаю, в статье о креативности начало про мясо ракушки из пруда и свору смешных деревенских утят смотрится странно. Но оно неслучайно. Креативность ныне как этот кусок, пусть не грязный, однако — как есть — драный. Нет единого определения, под последнее нет даже основания. При этом темой занимаются все и всё видные ученые, авторитеты. Каждый в силу таланта и убеждения отстаивает своё представление, не замечая, правда, что в общей «своре» подходов и интерпретаций оно лишь худосочный «лоскут» от брошенного «мяса ракушки».

По-видимому, вся беда в том, что, отрывая себе по кусочку, каждый боится признать себя слабым. А признать свою слабость не так уж и страшно, достаточно посмотреть на свору со стороны (разве не так делают все слабые?).

Тогда можно заметить, что в драке за правду все правы (всем утятам хочется есть). Только одному против своры не быть сильнейшим. И значит, в общей правде у каждого свое место. Его как раз и видно слабому, он ведь сразу не лезет в гущу.

Иногда кажется, самое время в толчее и неразберихе вокруг креативности занять позицию такого слабого и посмотреть его глазами. Что увидишь — потом описать как метафору, через образ. Образ-метафора неоднократно сослужил психологии добрую службу. Это и образ айсберга — в психоанализе, и велосипедиста — в коучинге.

Для креативности лучше всего, на мой взгляд, подходит образ *прыгуна с трамплина*. Он, этот образ, вбирая существенные проявления креативности, примиряет всех тех, кто не хочет мириться, и дает намек, как определить сущность.

Итак, метафора оживает...

1) Прыжок. Трамплин выкидывает вверх. Прыгун уже в воздухе. От глади воды и трамплина он всё дальше и дальше.

Отрыв от трамплина и движение вверх — это креативность в трактовке Дж.Гилфорда и Э.Торранса, креативность по типу девиации: чем отдаленнее, тем оригинальнее. И хотя ее нередко высмеивают, обзывая обидно «крэйзитивность» (Э. де Боно), или — мягче — считают произволом, как это делает, например, В.Т.Кудрявцев, оригинальничание не такой глупый вид креативности, как кажется. Ее вариант, обращенный к людям, — оригинальность «для других» — прочно сумел закрепиться в искусстве: сюрреализм в живописи, имажинизм в поэзии. Обращенная же на своего хозяина креативность — оригинальность «для себя» — в ответе за гибкость мышления (нестандартное мышление, по Э. де Боно).

Продолжение образа...

2) Предел полета, за ним падение прыгуна вниз. И снова трамплин уже позади. Гладь воды с брызгами рассекается. Скрываясь из виду, прыгун настойчиво проникает в водную глубину.

Проникновение вглубь оголяет новые стороны (виды) креативности: смысловой реализм воображения (В.Т.Кудрявцев), отдаленные осмысленные ассоциации (С.Медник), пронизательность и переопределение, которые выделял Э.Торранс. Несмотря на нюансы и оттенки различий, всех их вместе объединяет критерий осмысленности. Наличие смысла отграничивает оригинальность от девиации.

В дальнейшем развитии образ выглядит так...

3) Кто-то из страха не прыгнет никогда. Кто-то прыгнет, чтобы выше подняться; кто-то — чтобы глубже нырнуть, а кто-то — чтобы красиво прыгнуть. Весь прыжок, от начала до конца, должен быть выполнен безупречно по форме и по содержанию (можно ведь и просто грубо плюхнуться).

За красотой как критерием скромно, но верно лежит целый пласт креативности, знаемый как эстетическое чувство (А.Пуанкаре) или гармония (Ю.А.Огородников).

Еще один абрис образа...

4) У трамплина никого нет. Пустынно. Человек проходит мимо, и вдруг появляется побуждение: «А что будет, если я заберусь и прыгну? Как это будет? Почему раньше мне не приходило в голову?».

Так проявляют себя надситуативность (В.А.Петровский, В.Т.Кудрявцев, Е.Г.Алексеевкова), интеллектуальная инициатива (Д.Б.Богоявленская), чувствительность к проблемам (Дж.Гилфорд, Э.Торранс, Дж.Вэкфилд, Дж.Росситер, Б.Кабанов).

Разумеется, образ прыгуна с трамплина можно интерпретировать и дальше. Скажем, нетрудно задаться вопросом, каковы мотивы прыжка: что это — самовыражение («я люблю прыгать с трамплина»), подражание («все прыгают и я»), соревнование («я прыгну лучше всех»), самоутверждение («я всем докажу») и т.д., и т.п. Можно последовательно разобрать условия, в которых прыжок совершается: ограничение по времени (подходы Дж.Гилфорда, Э.Торранса, Б.М.Теплова, К.С.Станиславского) или свобода на фоне отсутствия соревнования (подход Н.Воллаха и М.Когана).

Само собой, художественный образ — не научное определение. Как любая художественная аналогия, он отнюдь не совершенен. Тем не менее, с моей точки зрения, — точки слабого, следящего за дракой своры, — на данный момент он на своем месте, так как вроде и в меру адекватен, и достаточно объемен, чтобы всех вместить, никого не ущемив: в нем всем места хватит по их размеру... всем достанется часть от мяса ракушки.